Чу Нин спала чутко. Ее разбудил далекий предрассветный щебет птиц.

Она встала с постели и дотронулась до внезапно запульсировавшего лба, чтобы унять боль. Затем вызвала служанку, которая охраняла ее ночью, и начала умываться и одеваться.

Император скончался. Теперь их ожидали сложные обряды похорон и следование множеству традиций. Существовала масса правил, затрагивающих наряды и внешний вид родственников и министров усопшего императора. Как у кронпринцессы, у Чу Нин были тяжелые и душные костюмы и украшения.

Несмотря на это, в зеркале отражалась прекрасная и нежная девушка. Она выглядела как красивый цветок на дереве, только и ждущий, когда его сорвут.

Ее красота всегда привлекала внимание.

Горничная, стоявшая позади, восхищалась красотой отражения Чу Нин. Но выражение ее лица снова быстро стало обеспокоенным.

«Даже прекрасная кронпринцесса в Восточном дворце в опасном положении, что же говорить обо мне, простой горничной? Раз даже дворяне не могут обеспечить себе выживание, нас, слуг, постигнет еще более жестокая участь».

При этой мысли ее глаза покраснели, а рука, сжимавшая нефритовую заколку, дрогнула.

Лязг!

Горничная случайно уронила нефритовую заколку на туалетный столик. Она потрясенно подскочила и тут же, извиняясь, склонила голову. Сдерживая рыдания, горничная сказала:

– Прошу, простите меня, Ваше Высочество. Я допустила неосторожность.

***

Взглянув на несчастную горничную, Чу Нин поняла, о чем та думает. Она не одна такая. В Восточном дворце не было никого, кто бы не боялся. Даже многие при королевском дворце, вероятно, были так напуганы, что даже не могли уснуть.

Она не смогла сдержать вздоха. Затем подняла упавшую заколку, воткнула ту в волосы и сказала:

– Все в порядке. Тебе стоит немного отдохнуть. Не надо так пугаться.

Она задумалась, сказала ли это, чтобы успокоить служанку или же чтобы успокоиться самой. И взглянула на свое напудренное лицо, отражавшееся в зеркале. Чу Нин смахнула тонкий слой пудры указательным пальцем и приложила его к губам.

Прежде розовые, ее губы неожиданно стали бледными и нездоровыми на вид, отчего ее лицо было еще более потрясающим.

Она не знала, сколько времени ей остается, поэтому решила использовать последний шанс.

***

Сяю Ю в Лазурном зале тоже поднялся, чтобы одеться.

Едва горничная помогла ему надеть мантию и стала подавать пояс, как вошла Чу Нин. Она взяла у горничной пояс и встала напротив Сяо Ю. Чу Нин протянула руку, чтобы обернуть пояс вокруг его талии и помочь ему застегнуть нефритовую пряжку.

– Нин, – когда Сяо Ю увидел ее, его суровое лицо несколько смягчилось.

Как и обычно, он раскрыл объятия и обнял ее, но она отвернулась и протянула руку за таблетками и чашкой теплого чая, которые стояли на столике неподалеку. Она подала это принцу и сказала:

– Ваше Высочество, прошу, не забудьте, что вам нужно принять ваше лекарство.

Кронпринц был болезненным с детства и ему часто требовались различные лекарства, так что в этом не было ничего необычного. Однако Чу Нин знала, что таблетки, которые она держит в руке – это противоядие, которое он принимал каждый день.

Когда Сяо Ю дежурил во дворце Тайцзи, он сам попробовал яд, который был добавлен в лекарство, чтобы избежать подозрений, прежде чем скормил отраву отцу.

У Сяо Ю было слабое здоровье, так что, пусть даже яд его и не убил, этого было вполне достаточно, чтобы причинять ему боль. Однако она была лишь малой жертвой, поскольку благодаря этому он смог бы скорее взойти на трон. Но теперь эта боль казалась насмешкой.

Сяо Ю взял лекарство и запил его чаем. Затем осторожно убрал бутылочку с таблетками в карман. После этого он все равно не отпустил Чу Нин и схватил ее за подбородок. Его взор скользнул вниз по ее лицу и остановился на бледных губах.

– То, что случилось за эти несколько дней, напугало тебя?

Чу Нин перестала избегать его взгляда. Она посмотрела ему в глаза и мягко сказала:

– Ваше Высочество, я немного напугана.

Сяо Ю поцеловал ее в губы и утешил:

– Нин, не волнуйся. Они еще не собрались с силами, так что ничего мне не сделают.

Новый император еще не занял трон, а Сяо Ю еще не лишили титула кронпринца. Теперь, когда все это еще не было объявлено официально, они не стали бы поступать опрометчиво. Любые действия по отношению к Восточному дворцу следовало отложить, пока новый император не займет трон и не соберет собственное правительство.

http://tl.rulate.ru/book/58589/1599524